

Люциана лениво подняла глаза, когда в комнату скользнул монстр с подносом, на котором было выложено огромное количество изысканных яств: свежесобранный виноград, тонкие ломтики вяленого мяса, отливающие золотом благодаря намазанному на них слою мёда, кусочки выдержанного сыра, аромат которого уже наполнил воздух, и большой кувшин охлажденного льдом вина.

Монстр осторожно поставил поднос на стол, прямо между Люцианой и Семпер, почтённо склонил голову, после чего осторожно попятился из комнаты, стараясь производить как можно меньше шума.

Семпер протянула руку, всё ещё держа в другой раскрытый роман, и сорвала виноградинку с грозди, после чего забросила её себе в рот.

— Ого, — сказала она. — Он из Тонсии.

— Именно, — сказала Люциана. — С собственной винодельни Герое.

— Серьёзно? — усмехнулась Семпер.

— Он охраняет это место не так хорошо, как следовало бы. Когда-нибудь он заметит, что я приказала своим слугам забирать лучшее из его запасов.

С этими словами Люциана тоже сорвала наливную виноградину, насыщенную соком и уникальным сочетанием фиолетовых и красных оттенков. Она была размером с глазное яблоко и всё ещё была переполнена свежестью.

— У него действительно растёт прекрасный виноград, — подытожила она.

— А мясо? — поинтересовалась Семпер.

— Ох, боюсь, это всего лишь обычное мясо. Его готовят в меду, который я купила у Торнтон.

— Купила? — переспросила Семпер. — Ты действительно что-то купила?

— Иногда я действительно что-то покупаю, дорогая. Кроме того, как бы сильно я ни презирала Торнтон за то, что он такой слабак, я не стану преуменьшать его способности в его божественной сфере. Он, несомненно, хорош в том, что делает.

— Действительно, — сказала Семпер, пробуя один из ломтиков мяса.

Люциане нравились такие вечера. Конечно, большую их часть они проводили, читая в тишине,

но иногда они пытались превзойти друг друга, принося самые замысловатые или восхитительные угощения. Это было негласное соревнование, о котором никто из них не говорил, но правила были ясны обоим.

Семпер облизала липкие от мёда пальцы, что на мгновение полностью завладело вниманием Люцианы, прежде чем она смогла вернуться к чтению. Книга, которую она читала, являлась довольно непристойным романтическим произведением, которое попало в руки Семпер, придя с далёкого запада. Её архивариусы всегда были очень талантливы в поиске самых низкопробных художественных произведений.

Люциана пыталась обучить своих монстров делать то же самое, но в этом деле нужно было учитывать множество факторов. Её монстры просто крали всё, их низкий животный интеллект приводил к тому, что любой человек с текстом становился мишенью. Те, кто был поумнее, предпочитали нападать на авторов. После того, как любимая писательница Люцианы в третий раз была похищена благонамеренным монстром, она отказалась от этой затеи.

Возможно, иметь поклоняющихся тебе людей в некоторых случаях было всё же лучше, хоть смертные и были такими непостоянными.

— Что тебя тяготит? — спросила Семпер.

— Хм? — ответила Люциана.

— Меня сложно считать слепой к перемене эмоций, моя дорогая, — сказала Семпер. — И, кроме того, я уже читала эту книгу. Она, безусловно, будоражит, поскольку относится к самой занимательной категории низкопробного мусора, но она уж точно не способна вызвать у тебя те чувства, которые ты испытываешь. Выкладывай, я уже могу учуять витающие в воздухе хорошие сплетни.

— Не можешь, — возразила Люциана, хотя нашла эту концепцию забавной. — И тут нет ничего такого важного.

— В таком случае нет ничего плохого в том, чтобы рассказать мне, — сказала Семпер.

Люциана подавила желание закатить глаза. Это было бы слишком по-детски.

— Ладно, хорошо. Это связано с Валерией и... возможно, с одной из её маленьких подруг.

— Эсме и... Феликс, так?

— С одной из них, да, — сказала Люциана и вздохнула, полностью осознавая, насколько драматично это выглядело со стороны. — Валерия спросила меня о... о том, как могут нравиться друг другу... давай скажем, друзья.

— Необычная тема, — сказала Семпер. — У вас часто бывают подобные дискуссии?

— Относительно. Валерия временами чересчур откровенна.

— Ах, но тебе это нравится, — ухмыльнулась Семпер.

Люциана сердито посмотрела на свою собеседницу, но в её взгляде не было реального гнева.

— Тсс. Я всегда буду это отрицать.

Семпер усмехнулась.

— Как пожелаешь, о мрачная и сварливая. Итак, о чём именно спрашивала Валерия, ведь тема дружеских уз далеко не нова, а девочка кажется относительно начитанной.

— Речь шла не про такие узы, — сказала Люциана.

— Ох, ох, — нарочито охнула Семпер и широко улыбнулась Люциане. — Итак, твоя маленькая копия положила глаз на Эсме, не так ли?

— Эсме? Нет, я думаю, она нацелена на Феликс, — ответила Люциана.

— Она сама так сказала? — вопросительно приподняла бровь Семпер.

— Конечно, нет. Она обходила проблему стороной, словно нервная кошка, пытающаяся подобраться к пустой коробке. Но я её мать, я достаточно хорошо могу понять её.

— Получается ты абсолютно уверена, что она тоскует по Феликс, а не по Эсме? — спросила Семпер.

Люциана не хотела признаваться в этом, но у неё не было полной уверенности. Временами Валерию было трудно предсказать, и Люциана не получила прямого признания. Она могла неправильно истолковать то, что сказала Валерия. Вероятность этого была мала, но, тем не менее, она существовала.

— Хах! — сказала Семпер и оторвала ещё одну виноградинку. — Я так и знала. Ты не уверена.

— Конечно, я уверена, — возразила Люциана.

— Было бы разумнее, если бы она выбрала Эсме.

Люциана фыркнула.

— И почему ты так решила?

— Конечно же, потому что у них больше общего, — ответила Семпер. — Они обе любят читать, обе более интеллектуального склада. И они были бы очень милой парой.

— Глупый ход мысли, Семпер. Очевидно, ей больше нравится проводить время с Феликс. Они обе много тренируются вместе, и Феликс абсолютно преданна Валерии, а такое отношение является весьма привлекательным. Кроме того, у них есть много противоположных черт, но это только повышает вероятность их влечения друг к другу.

— Ты используешь логику из этих низкопробных любовных романов, — заметила Семпер.

Люциана не собиралась признавать, что это правда.

— А ты решила, что она должна быть с Эсме, потому что они мило смотрятся вместе. Привлекательность пары не является показателем того, должны ли они быть в отношениях.

— Полагаю, так и есть, — сказала Семпер. — Именно по этой причине я рекомендовала нескольким архивариусам проводить больше времени вместе, пока они на задании. Так, например, родители Эсме...

— Кроме того, — продолжила Люциана. — Валерия и Феликс будут гораздо более милой парой.

— Ох, это вряд ли. Феликс слишком резкая и грубая. Она, конечно, кажется хорошим человеком и верным другом, но из их отношений просто ничего не бы вышло. Они бы поссорились.

Люциана залиvisto рассмеялась.

— А Эсме слишком пассивна. В вопросах романтики Валерия водила бы её за нос, словно потерявшегося щенка. Что они бы делали весь день? Читали?

— Действительно, просто пародия на отношения. Знаешь ли, если бы Валерия действительно выбрала бы Феликс, они обе захотели бы бродить непонятно где и отправиться в те приключения, которые им так нравятся.

— Это только укрепило бы их связь, — сказала Люциана. — Представь, что одна из них оказалась слегка ранена, тогда другая могла бы проявить заботу, принести... супа или что там едят раненые смертные. Они могли бы помочь друг другу пережить травму.

— Ох, моя дорогая заблуждающаяся Люциана, — сказала Семпер. — Ты бредишь. Я очень надеюсь, что Эсме пригласит меня на свадьбу.

— С-свадьба, — закашлялась Люциана.

Она прочистила горло, после чего осторожно налила себе полный кубок вина.

— Будем надеяться, что всё не так далеко зашло, — пробормотала она.

— А? Пожалуйста, Люциана, сейчас они молоды, но смертные быстро стареют. Дай им год или два, и их не оттащишь друг от друга. Потом ещё годик-другой и, конечно же, состоится свадьба.

Люциана обдумала эту мысль и решила не заикливаться на этом.

— Мне кажется, Валерия и Феликс захотят простую свадьбу, — сказала она.

— Я, конечно же, позабочусь о том, чтобы особенный день Эсме был исключительным — продолжила Семпер, полностью игнорируя то, что только что сказала Люциана.

Люциана бросила осуждающий взгляд на свою собеседницу, после чего опомнилась и села прямее. Она начала вести себя гораздо более непринуждённо, чем обычно. Это было даже более свободно, чем она вела себя наедине с Валерией. Вся эта романтическая история ударила ей в голову.

— Думаю, время покажет, — сказала Люциана.

— О, да, конечно, — сказала Семпер. — Но, как я уже говорила, такого рода вещи можно... немного ускорить.

Люциана резко повернула голову в сторону собеседницы.

— Ты, я надеюсь, не собираешься вмешиваться в... зарождающуюся любовную жизнь Валерии.

— Конечно, нет, — сказала Семпер. — Такой поступок намного ниже моего достоинства. Кроме того, Валерия твоя. Я припоминаю, что мы уже давно договорились не играть с... наиболее ценными вещами друг друга.

Валерия была далеко не вещью, но Люциана не могла не согласиться с сутью сказанного:

— Да, конечно.

— А вот Эсме, — пробормотала Семпер, — это другое дело.

Люциана сделала маленький глоток вина. Оно оказалось приятно сладким.

— Посмотрим, как все сложится, — сказала она. — Кстати, как долго ты собираешься здесь оставаться?

— Полагаю, я могла бы стеснить тебя своим присутствием ещё ненадолго, - сказала Семпер. — В последнее время мне здесь довольно весело.

Лицо Люцианы осталось непроницаемым, но на деле она практически сгорала от предвкушения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/4695448>